

Протоиерей Димитрий Юревич

СВЯТОЙ АПОСТОЛ И ЕВАНГЕЛИСТ ИОАНН БОГОСЛОВ КАК ПРЕДТЕЧА ОТЦОВ-КАППАДОКИЙЦЕВ В ФОРМИРОВАНИИ ХРИСТИАНСКОЙ БОГОСЛОВСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

В период позднего второго храма мессианский титул «Сын Божий» понимался евреями в переносном смысле, как указание на праведника, имеющего особо близкую связь с Богом. Это демонстрируется в статье на материале кумранских рукописей и евангельских повествований. Иисус Христос во время общественного служения применял к Себе это понятие в прямом смысле как равенство Богу Отцу. С целью избежать неверной интерпретации автор четвертого Евангелия вводит ряд новых терминов для ясного и недвусмысленного изложения церковного учения о Св. Троице. Это выражения λόγος τοῦ θεοῦ («Слово Божие»), μονογενὴς υἱός («Единородный Сын») и λόγος σὰρξ ἐγένετο («Слово стало плотью»). В статье анализируются указанные формулировки и делается вывод, что методология св. ап. Иоанна Богослова стала прецедентом для подобной деятельности отцов-каппадокийцев более чем два века спустя.

Ключевые слова: богословие, библейское богословие, догматическое богословие, богословская терминология, мессианские титулы, Сын Божий, кумранские рукописи, Евангелия, Слово Божие, Единородный Сын, воплощение.

1. Соотношение формы и содержания — проблема библейского и догматического богословия

Существует серьезная проблема, с которой сталкивается читатель Священного Писания. Это случаи, когда одинаковые *термины* в различных контекстах обозначают разные понятия и, наоборот, одна и та же *идея* может быть выражена различными словами. Для Священного Писания Ветхого Завета это обусловлено длительным процессом развития и постепенным раскрытием Богом еврейскому народу богословских истин, поскольку религиозная культура и общественное сознание древнего Израиля росли постепенно. В Новом Завете многообразие терминологии обусловлено, как правило, принципиальной новизной ряда понятий и активным поиском авторами Священного Писания подходящей словесной формы для выражения богооткровенного смысла.

При изучении Библии важно избегать поверхностных терминологических параллелей, которые могут создать ложное представление о совпадении различных или противоречии сходных смыслов. Хрестоматийным является пример неправомерного противопоставления мыслей о соотношении веры и дел свв. апп. Иакова и Павла: первый утверждает необходимость повседневных праведных дел как «индикатора» веры христианина (Иак 2:26), тогда как второй предостерегает от иудейского упования исключительно на религиозно-обрядовые дела Моисеева закона (Гал 2:16).

Проблема единства смысла и многообразия выражающей его терминологии является основным предметом исследования дисциплины, называемой *библейское богословие*. Основная цель этого направления в библеистике — проследить в динамике развитие той или иной богословской идеи в Ветхом Завете и ее окончательное и полное

Протоиерей Димитрий Викторович Юревич — кандидат богословия, доцент, заведующий кафедрой библеистики Санкт-Петербургской духовной академии (d.yurevich@gmail.com).

раскрытие в Новом¹. Вопрос адекватного выражения смысла возник в истории Церкви позже, в IV в., во время догматических споров. Его решение в период становления церковной догматики во многом связано с творческим подходом отцов-каппадокийцев, пришедших к выводу о жизненной необходимости использования новой терминологии по отношению к предыдущей трехвековой традиции².

Великие каппадокийцы не были первопроходцами на этом пути. Их идейным предшественником и успешным практиком был автор четвертого Евангелия св. ап. и св. Иоанн Богослов.

2. Разнообразие ветхозаветной терминологии для указания на грядущего Мессию

Чтобы лучше понять предпринятые любимым учеником Господа терминологические нововведения в раннехристианском богословии, необходимо прежде кратко остановиться на разнообразии терминов в учении о Мессии в Ветхом Завете.

Мессианская идея раскрывалась постепенно³. Первые опыты откровения Бога человеку о грядущем Спасителе были весьма простыми, но при этом контекстно-ориентированными, звучали ярко и доходчиво для тех, к кому были обращены. Вначале было дано указание на то, что Спасителем падших людей от греха станет не существо высшего ангельского мира или низшего животного порядка, а «семя жены» (Быт 3:15), «сын Евы», то есть потомок первых людей. Постепенно потенциальный круг лиц, из среды которых придет Спаситель, ограничивался потомством Сима (Быт 9:26), Авраама, Исаака, Иакова и, наконец, Иуды (Быт 49:10). Много позже патриархального периода, во времена исхода евреев из Египта, Мессия был охарактеризован как «пророк, подобный» Моисею (Втор 18:18), который будет израильским царем («скипетром от Израиля»; Числ 24:17) и известной личностью («звездой от Иакова»; там же).

Во времена св. пророка Давида (т. е. в X в. до Р. Х.) открывается новая важная характеристика Мессии — Он ставится в прямую и непосредственную связь с Богом через именование «Сыном Божиим»: «Я помазал Царя Моего над Сионом, святою горю Моею; возведу определение: Господь [Ягве] сказал Мне: Ты Сын Мой; Я ныне родил Тебя» (Пс 2:6–7).

Здесь следует остановиться на возможности двоякой интерпретации термина «Сын Божий» в период Ветхого Завета. Нельзя исключить, что некоторые пророки, возвещавшие богосыновство Мессии, были способны мыслить в новозаветных понятиях равенства Мессии Богу, то есть понимали богосыновство *в прямом, непосредственном смысле* (или, выражаясь позднейшими терминами христианского догматического богословия, понимали сыновство Богу как равенство по природе). Аргументом в пользу возможности подобных отдельных, пусть и немногочисленных откровений, является пророчество Исаии (VIII–VII столетия до Р. Х.) о рождении Эммануила от Девы (7:14), который назван у пророка не только «Сыном», но и «Богом крепким» (Ис 9:6–7). Однако подобное понимание могло быть лишь следствием *особого* откровения Божия, которого были удостоены отдельные незаурядные

¹ Scobie C. H. H. The Ways of Our God. An Approach to Biblical Theology. Grand Rapids, 2008. P. 3.

² Их «заслуга состоит если не в изобретении, то в установке и обосновании новой терминологии в учении о Св. Троице, положившей конец прежней ее неопределенности и всем вытекавшим отсюда недоумениям. <...> В творениях Григория Богослова мы встречаем первый ясный и исчерпывающий вопрос опыт догматической системы, опирающейся на новую терминологию; Василий Великий победоносно провел ее в церковную жизнь, а Григорий Нисский дал ей научное обоснование» (Спасский А. А. История догматических движений в эпоху Вселенских Соборов. Сергиев Посад, 1914. С. 488. См. также: Спасский А. А. Учение каппадокийцев о единстве Св. Троицы // Вера и разум. 1911. № 15. С. 301–315).

³ Трубицкой С. Н. Мессианский идеал евреев в его отношении к учению о Логосе // Вопросы философии и психологии. 1898. Кн. III (43). № 5–6. С. 463.

личности — ведь истина о Боге как о св. Троице была открыта только *после* пришествия Христа.

Подавляющее большинство еврейского народа в период перед пришествием Христовым учение о Мессии как Сыне Божиим понимало в *переносном* смысле — как указание на особого праведника, через которого действует Бог. Подтверждение этому можно найти в небиблейских кумранских рукописях и в тексте Нового Завета.

3. Специфика межзаветной мессианской терминологии по кумранским рукописям

Одной из наиболее ярких рукописей из собрания Кумрана является рукопись «Сын Божий», или «Арамейский апокалипсис» (4Q246), датируемая I в. до Р. Х.⁴:

1:6 [пока Царь людей Божиих не восстанет. Он станет] Царем Ассирии и Египта,

1:7 [Все люди будут служить Ему], и он станет великим на земле.

1:8 [и все люди] соделают [мир] и будут служить

1:9 [Ему.] Его будут называть [Сыном ве]ликого [Бога], и по Его имени Его будут называть.

2:1 Он будет называться Сыном Божиим; они будут называть Его Сыном Все-вышнего. ...

2:4 <пропуск> пока не восстанут люди Божии и посему все будут отдыхать от меча.

2:5 Его Царство будет вечное Царство, и Он будет праведен во всех путях Своих, Он бу[дет суди]ть

2:6 землю в праведности, и каждый пребудет в мире. Меч перестанет на земле,

2:7 и каждый народ поклонится Ему.

Личность Сына Божия исследователями идентифицируется различно⁵, но одной из приоритетных идентификаций является отождествление с Мессией⁶. Он описан как земной царь, действующий праведно и приносящий мир народам, что является следствием исполнения Им воли Божией.

В кумранских рукописях можно найти еще несколько упоминаний о том, что Бог «родит» Мессию, причем рождение понимается как санкция от Бога на определенный вид деятельности.

В относящемся к корпусу эссеистических произведений из Кумрана документе «Устав собрания» (1Q28a, другое обозначение — 1QSa, иное название — «Текст двух колонок») говорится о том, что заседание уважаемых людей, призванных на совет общины, произойдет, «когда р[од]ит [Бог] Мессию среди них» (1Q28a 2:11–12)⁷. В рукописи «Молитва Еноха» (4Q369)⁸ личность, которую также можно отождествить с Мессией⁹, названа «первенцем Божиим» (причем используется то же выражение, что и в Исх 4:22 по отношению к народу Израильскому): «первенец Божий» принял от Него «праведные уставы», а его душа «хранит любовь к Богу» (4Q369 10–11).

⁴ Перевод с арамейского текста рукописи по изд.: Martínez F. G., Tigchelaar E. J. C. The Dead Sea Scrolls. Vol. 1. Leiden; Boston; Köln, [1997]. P. 492–493.

⁵ См.: Fitzmyer J. A. The Dead Sea Scrolls and Christian Origins. Michigan; Cambridge, 2000. P. 55–57, 59–61, 76–82; Hengel M. The Son of God: The Origin of Christology and the History of Jewish-Hellenistic Religion. Philadelphia, 1976. P. 45.

⁶ См.: Юревич Д., *прот.* Пророчества о Христе в рукописях Мертвого моря. СПб.: Аксион эстин, 2004. С. 115–121.

⁷ Варианты разночтений см.: Evans C. A. A Note on the „First-born Son“ of 4Q369 // Dead Sea Discoveries. Vol. 2. #2. Leiden; N. Y., 1995. June. P. 186–187.

⁸ Пер. на рус. яз. см.: Юревич Д., *прот.* Пророчества о Христе... С. 119.

⁹ Юревич Д., *прот.* Пророчества о Христе... С. 120–121.

Наиболее известная кумранская рукопись, посвященная мессианской тематике, — «Мессия неба и земли» (4Q521)¹⁰ — нигде не называет ожидаемого Христа «Сыном Божиим», однако в полноте раскрывает представления евреев о том, что грядущий Мессия будет Царем, могущество Которого столь велико, что Ему поклонится вся вселенная: «...[не]бо и земля будут повиноваться Его Мессии, [и все, ч]то в них, не отвратится от заповедей святых» (4Q521 1-2). Через Мессию действует Господь (Адонай), Который «посетит благочестивых» (4) и Дух Которого нисходит на кротких и укрепляет верных (6). Рукопись замечательна тем, что указывает на устойчивую связь в еврейской среде представлений о Мессии с ветхозаветными пророчествами о Нем, в частности, из Псалмов и книги Исаии. В манускрипте дословно воспроизводится ряд мыслей из этих библейских книг (Пс 145; Ис 26:16, 35:5, 42:7, 61:1)¹¹: Мессия «освободит узников, откроет глаза слепых, восставит уг[нетенных], <...> будет исцелять больных, мертвых воскрешать и нищим благовествовать» (8, 12).

4. Особенности употребления еврейской мессианской терминологии в Новом Завете и ее недостаточность для выражения христианского учения

Из Евангелий следует, что в еврейском народе времен Христа Спасителя выражение «Сын Божий» мыслилось как мессианский термин, но использовалось при этом в переносном значении (т. е. указывало не на равенство Мессии Богу, а на Него как праведного человека, находящегося в непосредственной связи с Богом).

Это видно из диалога Христа с Нафанаилом, в котором последний обращается к Иисусу со словами: *ῥαββί, σὺ εἶ ὁ υἱὸς τοῦ θεοῦ, σὺ βασιλεὺς εἶ τοῦ Ἰσραὴλ* («Равви! Ты — Сын Божий, Ты — Царь Израилев!»; Ин 1:49). Свт. Иоанн Златоуст отмечает, что при этом Нафанаил имел в виду Иисуса не как Бога, а «как простого человека»¹². Константинопольский толкователь подчеркивает, что данный случай радикально отличается от исповедания св. ап. Петра, ведь последний на вопрос Иисуса о том, за кого Его почитают апостолы, отвечает: *σὺ εἶ ὁ χριστὸς ὁ υἱὸς τοῦ θεοῦ τοῦ ζῶντος* («Ты — Христос, Сын Бога Живого»; Мф 16:16). Разница не только в добавлении *τοῦ ζῶντος* («Живого»), которое указывает на понимание апостолами выражения «Сын Божий» в *прямом* смысле (как равенство Отцу). По замечанию святителя, различна оценка слов Нафанаила и Петра Господом: если во втором случае Петр ублажается как получивший откровение от Отца, то в первом не говорится ничего подобного¹³. Аналогично, как царский мессианский титул, прилагаемый к выдающемуся человеку, употребляют выражение «Сын Божий» римский сотник и другие воины, несшие стражу у Креста Спасителя (Мф 27:54; Мк 15:39).

Сам же Христос, принимая в свой адрес наименование Сына Божия *в переносном*, привычном для иудеев смысле, каждый раз старался возвести понимание собеседников о Себе как о равном Отцу, то есть усваивал этому выражению *прямой и непосредственный* смысл. Это видно из различных повествований евангелистов, наиболее ярким из которых являются слова Христа в четвертом Евангелии: «Я и Отец — одно» (Ин 10:30). Понимая данную мысль Спасителя, иудеи не могли принять ее и расценивали как богохульство, вознамерившись побить Его камнями (Ин 10:33).

Указанная неоднозначность термина «Сын Божий» была не только естественной, но, возможно, даже желательной в период общественного служения Иисуса Христа

¹⁰ Пер. на рус. яз. см.: Юревич Д., *прот.* Пророчества о Христе... С. 175–176.

¹¹ Tabor J. D., Wise M. O. 4Q521 'On Resurrection' and the Synoptic Gospel Tradition: A Preliminary Study // *Qumran Questions / The Biblical Seminar*. 36. Ed. by J. H. Charlesworth. Sheffield, [1995]. P. 151–163.

¹² Иоанн Златоуст, *свт.* Беседы на Евангелие св. ап. Иоанна Богослова. 21.1 // *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. VIII. Кн. 1. СПб., 1902. С. 136.

¹³ Там же.

и в первые годы возрастания Церкви, когда проповедь велась преимущественно среди еврейского народа, для которого данный термин имел особое значение. Постепенно ситуация стала изменяться.

Св. ап. Павел, обращавший свои послания уже к христианам из язычников, во избежание недоразумений и ложной интерпретации рассматриваемого выражения находит необходимым использовать уточняющие термины для указания на Божество Иисуса Христа, то есть на равенство Сына Божия Отцу. Одним из наиболее замечательных является его текст в Фил 2:6: ὃς ἐν μορφῇ θεοῦ ὑπάρχων οὐχ ἄρπαγμόν ἡγήσατο τὸ εἶναι ἴσα θεῷ («Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу»), из которого следует, что равенство Иисуса Богу не является дерзким посягательством, преступлением, «похищением» (ἄρπαγμός) Божественного титула и достоинства¹⁴.

Четвертое Евангелие было написано много позже первых трех, синоптических — в конце I^в или даже в начале II в. Читателями его были преимущественно христиане языческого происхождения, для которых еврейская мессианская терминология почти вековой давности была плохо знакома. Им грозила не только опасность *недопонимания*, но и значительно бóльшая опасность *ложной* интерпретации выражения «Сын Божий», которое имело хождение и определенный смысл в римском императорском культе.

Известно, что с I в. до Р. Х. в греко-римском мире идея богосыновства стала изменяться по отношению к некоторым римским императорам и выражалась в формуле *divi filius* — «сын божественного» (где под «божественным» имеется в виду предыдущий император, удостоившийся обожествления после смерти). Первым императором, объявленным после кончины «божественным», был Юлий Цезарь (48–44 гг. до Р. Х.), поэтому впервые титулатура *divi filius* зафиксирована в отношении его преемника Октавиана (30 г. до Р. Х. — 14 г. по Р. Х.). В историческом контексте латинское *divi filius* не тождественно по смыслу греческому выражению θεοῦ υἱός («божий сын»), однако переводилось на греческий именно данным выражением и приобретало чуждый смысл. В результате в римских провинциях возникло ошибочное представление о том, что Октавиан почитается как «сын божий», и в некоторых документах того времени из восточной части империи Юлий Цезарь был назван «богом»¹⁶. Подобная ситуация имела место и позже, на протяжении всего I в. по Р. Х.¹⁷

5. Новизна и особенность терминологии св. ап. и ев. Иоанна Богослова

В силу указанных причин св. ап. и ев. Иоанн Богослов посчитал возможным для изложения *традиционных* евангельских идей использовать *новую* богословскую терминологию.

Прежде всего — наименование Второй Ипостаси Св. Троицы термином λόγος и одновременное утверждение о том, что Слово Божие Само является Богом. Это утверждение представляет собой первый стих четвертого Евангелия и предлагается читателю без какой-либо предварительной дефиниции¹⁸ самого понятия λόγος: Ἐν ἀρχῇ ἦν ὁ

¹⁴ Подробный анализ см.: Лушников Д., *свящ.* Гимны в посланиях св. ап. Павла. СПб.; М., 2009. С. 113–128.

¹⁵ См., напр.: Михаил (Лузин), *еп.* Толковое Евангелие. Кн. 3: Евангелие от Иоанна. Киев, 1902. С. 4.

¹⁶ Mowery R. L. Son of God in Roman Imperial Titles and Matthew // *Biblica*. 2002. 83. P. 101.

¹⁷ Ibidem.

¹⁸ В данной статье опускается вопрос о возможном влиянии на св. ап. Иоанна Богослова предшествующей иудейской традиции, в частности Филона Александрийского, поскольку в русской богословской литературе данный вопрос рассмотрен подробно, а выводы сделаны в целом отрицательные. См. подробнее, напр.: Муретов М. Д. Учение о Логосе у Филона Александрийского и Иоанна Богослова в связи с предшествовавшим историческим развитием идеи Логоса // Прибавления к Творениям святых отцов. 1881. № 28. С. 163–293; 1882. № 29. С. 496–540; 1883. № 31. С. 565–618; 1883. № 32. С. 3–85.

λόγος, καὶ ὁ λόγος ἦν πρὸς τὸν θεόν, καὶ θεὸς ἦν ὁ λόγος («в начале было Слово, и Слово было к Богу, и Богом было Слово»; Ин 1:1)¹⁹.

Исследователи отмечают, что, хотя в древнегреческом языке термин λόγος имел два основных значения (во-первых, мыслительная деятельность ума, т. е. разум, и, во-вторых, произнесенная вовне и конкретно сформулированная мысль, т. е. слово)²⁰, у св. ап. Иоанна он используется именно во втором значении — как указание на выражение Себя Богом вовне²¹. Это подтверждает стих 1:18: μονογενὴς υἱὸς ὁ ὢν εἰς τὸν κόλπον τοῦ πατρὸς ἐκεῖνος ἐξηγήσατο («Единородный Сын, сущий в недре Отчем, тот истолковал»²²). Важным является глагол ἐξηγεῖσθαι, который означает «разъяснять, объяснять, истолковывать» (в Синодальном переводе: «Он явил»). Таким образом, Сын Божий — Слово Божие является *откровением* Отца.

По мнению экзегетов, само понятие λόγος τοῦ θεοῦ с неизбежностью заключает в себе мысль о том, что Слово является, во-первых, *Личностью* и, во-вторых, *Богом*. «Бог есть вечный разум, вполне Себя сознающий, а — следовательно — при нем существует и вечное Слово, как акт этого самосознания, — объясняет Н. Н. Глубоковский. — Если на человеческом языке часто мы не сразу находим соответствующее выражение для словесного обозначения наших душевных движений, то единственно вследствие нашей ограниченности. Отсюда верно и обратное: Бог, как абсолютный Дух, от вечности, в каждый момент Своего бытия адекватно объективируется в Своем Слове. Значит, λόγος *столь же вечен, сколько и Сам Бог*. Но эта объективация не была бы полной и Бог оказывался бы несовершенным, если бы Слово не всецело отображало свой субъект во всей его исключительной типичности. А Бог — личность, поэтому и λόγος есть *Лицо*. Наш разум не производит слова ипостасного лишь по своей немощности; понятно, что *всесильный Бог натурально выражается в личном Слове*. Но всякое человеческое слово только тогда исполняет свое назначение, когда оно вполне уравнивается с мыслью и дает не более и не менее того, что в ней заключается. Естественно, что и Божественный Логос, будучи вечным образом Бога, *есть также Бог*»²³.

У св. ап. Иоанна Богослова указание на Личность Слова передается дополнительно путем предлога πρὸς («к»), который указывает на определенное направление. Таким образом Слово Божие направлено не *от* Бога, а *к* Богу, что возможно, только если Оно — Личность²⁴. Указание на Божественность слова абсолютно конкретно и определено: καὶ θεὸς ἦν ὁ λόγος («и Богом было Слово»), причем термин θεός, употребленный здесь без определенного артикля (в отличие от предыдущего случая в данном стихе), указывает на родовое понятие, на то, что Слово Само является Богом²⁵.

Любимый ученик и апостол Христов на этом не останавливается и предлагает еще одну формулировку, которая призвана категорически отместить мысль о том, что Воплотившееся Слово не равно Отцу (т. е. вариант интерпретации выражения «Сын Божий» в переносном смысле). С этой целью в прологе Евангелия в уже упомянутом выше стихе 1:18 Иоанн Богослов использует выражение μονογενὴς υἱὸς («Единородный Сын»); μονογενὴς υἱὸς ὁ ὢν εἰς τὸν κόλπον τοῦ πατρὸς ἐκεῖνος ἐξηγήσατο («Единородный Сын, сущий в недре Отчем, тот истолковал»).

¹⁹ Глубоковский Н. Н. Бог Слово: Экзегетический эскиз «пролога» Иоаннова Евангелия (1:1-18) // Православная мысль. 1928. № 1. С. 90.

²⁰ Там же. С. 91.

²¹ Там же.

²² Перевод автора.

²³ Там же. Глубоковский Н. Н. Бог Слово... С. 92.

²⁴ Πρὸς «указывает на движение, на динамическую близость. <...> Таким образом, πρὸς содержит в себе идею отношения; это отношение между Отцом и Сыном есть предвечное рождение» (Лосский В. Н. Догматическое богословие. I, 3. Троица // Богословские труды. М., 1972. № 8. С. 137).

²⁵ Глубоковский Н. Н. Бог Слово... С. 95-96.

Прилагательное *μονογενής* известно в греческой литературе со времен Гесиода (700 г. до Р. Х.)²⁶. Он указывает на характер рождения и означает «единственный рожденный», «не имеющий братьев и сестер», «единственный наследник»²⁷ (но никак не «первый из многих рожденных» и не «рожденный из одного»). У греческих писателей термин *μονογενής* служил для усиления смысла и употреблялся вместо *μόνος*, дабы подчеркнуть, что родители никогда не имели более одного ребенка (*Aeschylus. Agamemnon. 898; Plato. Critias. 113d; Hesiodus. Opera et Dies. 376; Theogonia. 426; Herodotus. VII, 221*)²⁸. Постепенно смысл слова стал более широким — оно могло означать также «уникальный», «несравненный», «не имеющий параллелей»²⁹.

У прочих новозаветных авторов термин *μονογενής* встречается в приложении к лицам священной истории в значении «единственный»: Исаак, сын Авраама (Евр 11:17), сын наинской вдовы, воскрешенный Христом (Лк 7:12), дочь Иаира (Лк 8:42), исцеленный Иисусом бесноватый сын безымянного человека (Лк 9:38). Только св. ап. Иоанн Богослов употребляет *μονογενής* для указания на отношение Сына к Отцу: *единственный и уникальный Сын Божий* родился от Отца, значит, по Божеству, и это исключает любое понимание рождения в несобственном, переносном смысле.

Уникальность Слова заключается и в том, что, будучи Богом, Оно способно воплотиться, стать человеком. Эта мысль излагается в стихе 14 пролога четвертого Евангелия: *Καὶ ὁ λόγος σὰρξ ἐγένετο καὶ ἐσκήνωσεν ἐν ἡμῖν, πλήρης χάριτος καὶ ἀληθείας, καὶ ἐθεασάμεθα τὴν δόξαν αὐτοῦ, δόξαν ὡς μονογενοῦς παρὰ πατρός* («И Слово стало плотью, и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу как Единородного от Отца»). Термин *σὰρξ* («плоть») как в древнегреческой литературе, так и у новозаветных авторов использовался в различных значениях; здесь он указывает на то, что Слово Божие целиком и полностью стало человеком³⁰. Однако, став Человеком, Оно продолжает быть Богом, потому что исполнено благодати и истины и являет славу Небесного Отца.

6. Св. ап. Иоанн Богослов как предтеча отцов-каппадокийцев

Ветхозаветная (и межзаветная) еврейская традиция мессианской терминологии в целом была воспринята как Господом Иисусом Христом, так и авторами синоптических Евангелий. Они ее использовали, но при этом стремились выразить с ее помощью мысль, которая первоначально была представлена в книге пророка Исаии, но не была популярной среди евреев периода позднего Второго Храма. Это — мысль о том, что Мессия является не только праведником, но и рожденным Богом Сыном, равным Отцу, поэтому отнесенное к Нему выражение «Сын Божий» следует понимать в буквальном смысле.

Обращаясь к христианам, малоознакомым с еврейской традицией, четвертый Евангелист посчитал возможным и уместным для раскрытия учения о Св. Троице использовать ряд новых терминов: *λόγος τοῦ θεοῦ* — напрямую и недвусмысленно утверждая, что *λόγος* является Богом, *μονογενής υἱός* — подчеркивая исключительный и уникальный характер рождения Сына от Отца и *λόγος σὰρξ ἐγένετο* — указывая, что именно Сын и Слово Божие стал Человеком, но при этом сохранил Свое Божественное достоинство.

Методологический подход св. ап. и ев. Иоанна Богослова — использование новых терминов для выражения принятых Церковью традиционных истин — заслужил всеобщее признание, а его Евангелие вошло в канон Нового Завета. Данный богословский

²⁶ *Buechsel F. μονογενής // Kittel G., Friedrich G. The Theological Dictionary of the New Testament. Vol. 4. Grand Rapids, MI, 2000. P. 738.*

²⁷ *Ibidem.*

²⁸ *Ibidem.*

²⁹ *Ibidem.*

³⁰ *Schweizer E. σὰρξ, σαρκικός, σάρκινος // Kittel G., Friedrich G. The Theological Dictionary of the New Testament. Vol. 7. Grand Rapids, MI, 2000. P. 139.*

метод стал выдающимся прецедентом, который спустя более чем два столетия даст отцам-каппадокийцам возможность сделать следующий важный шаг на пути развития богословской терминологии.

Источники и литература

1. *Иоанн Златоуст, свят.* Беседы на Евангелие св. ап. Иоанна Богослова // *Иоанн Златоуст, свят.* Творения. Т. VIII. Кн. 1. СПб., 1902. 463 с.
2. *Лосский В. Н.* Догматическое богословие // *Богословские труды.* М., 1972. № 8. С. 129–186.
3. *Лушиников Д., свящ.* Гимны в посланиях св. ап. Павла. СПб.; М., 2009. 242 с.
4. *Михаил (Лузин), еп.* Толковое Евангелие. Кн. 3: Евангелие от Иоанна. Киев, 1902. 586 с.
5. *Муретов М. Д.* Учение о Логосе у Филона Александрийского и Иоанна Богослова в связи с предшествовавшим историческим развитием идеи Логоса // *Прибавления к Творениям святых отцов.* 1881. № 28. С. 163–293; 1882. № 29. С. 496–540; 1883. № 31. С. 565–618; 1883. № 32. С. 3–85.
6. *Спасский А. А.* История догматических движений в эпоху Вселенских Соборов. Сергиев Посад, 1914. 654 с.
7. *Трубецкой С. Н.* Мессианический идеал евреев в его отношении к учению о Логосе // *Вопросы философии и психологии.* 1898. Кн. III (43). № 5–6. С. 462–494.
8. *Buechsel F.* *μονογενής* // Kittel G., Friedrich G. *The Theological Dictionary of the New Testament.* Vol. 4. Grand Rapids, MI, 2000. P. 738–741.
9. *Evans C. A.* A Note on the „First-born Son“ of 4Q369 // *Dead Sea Discoveries.* Vol. 2. #2. Leiden; N.Y., 1995. June. P. 185–201.
10. *Fitzmyer J. A.* *The Dead Sea Scrolls and Christian Origins.* Michigan; Cambridge, 2000. 290 p.
11. *Hengel M.* *The Son of God: The Origin of Christology and the History of Jewish-Hellenistic Religion.* Philadelphia, 1976. 112 p.
12. *Martínez F. G., Tigchelaar E. J. C.* *The Dead Sea Scrolls.* Vol. 1. Leiden; Boston; Koln, [1997]. xxiii + 627 p.
13. *Mowery R. L.* Son of God in Roman Imperial Titles and Matthew // *Biblica.* 2002. 83. P. 100–110.
14. *Schweizer E.* *σάρξ, σαρκικός, σάρκινος* // Kittel G., Friedrich G. *The Theological Dictionary of the New Testament.* Vol. 7. Grand Rapids, MI, 2000. P. 98–151.
15. *Scobie C. H. H.* *The Ways of Our God. An Approach to Biblical Theology.* Grand Rapids, 2008. 1038 p.
16. *Tabor J. D., Wise M. O.* 4Q521 ‘On Resurrection’ and the Synoptic Gospel Tradition: A Preliminary Study // *Qumran Questions / The Biblical Seminar.* 36. Ed. by J. H. Charlesworth. Sheffield, [1995.] P. 151–163.

Archpriest Dimitry Yurevich. The Holy Apostle and Evangelist John the Theologian as the Forerunner of the Cappadocian Fathers in the Formation of Christian Theological Terminology.

During the late second temple period, the Messianic title “Son of God” was understood by Jews in a figurative sense, as an indication of a righteous person who has a particularly close relationship with God. This is demonstrated in the article on the basis of the Qumran manuscripts and Gospel narratives. During His public ministry, Jesus Christ applied this concept to himself in the literal sense as an equal of God the Father. In order to avoid misinterpretation, the author of the fourth Gospel introduces a number of new terms for a clear and unambiguous exposition of the church doctrine of the Holy Trinity. These are the expressions λόγος τοῦ θεοῦ (“the Word of God”), μονογενὴς υἱός (“Only-begotten Son”) and λόγος σὰρξ ἐγένετο (“the Word became Flesh”). In the article the specified formulations are analyzed and it is concluded that the methodology of St. John the Theologian became a precedent for such activities of the Cappadocian fathers more than two centuries later.

Keywords: theology, Biblical theology, dogmatic theology, theological terminology, messianic titles, Son of God, Dead Sea Scrolls, Gospels, Word of God, Only-begotten Son, incarnation.

Archpriest Dimitry Viktorovich Yurevich — Candidate of Theology, Head of the Department of Biblical Studies at St. Petersburg Theological Academy (d.yurevich@gmail.com).